

Лоджа – представителя английского католического романа. В то же время, автор декларирует свое неприятие догматизма, делая выбор в пользу «искреннего сомнения». В его романе 1991 г. «Райские новости» религиозный скептицизм связан в первую очередь и в большей степени с верой как феноменом религиозным и экзистенциальным.

Ключевые слова: религиозный скептицизм, вера, католицизм, Лодж, английский роман, поэтикальные апроприации.

Miroshnychenko L., PhD, Assistant Professor,
Taras Shevchenko National University of Kyiv

RELIGIOUS SCEPTICISM OF DAVID LODGE

This article introduces a new notion, ‘religious scepticism,’ which is one of the attempts to theorize literary scepticism in modern English novel. The novels of David Lodge, who is associated with English Catholic novel, problematise different aspects of religion nowadays. The author himself makes a statement that he is not a dogmatic writer and opts for an ‘honest doubt.’ In his novel of 1991, Paradise News, religious scepticism deals with faith as both religious and existential phenomenon.

Key words: religious scepticism, faith, Catholicism, Lodge, English novel, poetical appropriations.

УДК 821.222.1

Моллаахмади Дехаги Амирреза, ассит., сонск.,
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

ВЛИЯНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ «ПОТОКА СОЗНАНИЯ» НА ТВОРЧЕСТВО СИМИН ДАНЕШВАР

Статья посвящена исследованию влияния европейской литературы «потока сознания» на творчество выдающейся иранской писательницы Симин Данешвар.

Ключевые слова: поток сознания, творческий метод, творческий стиль.

Исследователи творчества выдающейся писательницы Симин Данешвар (1921 – 2012) в Иране неоднократно отмечали влияние на неё европейской литературы «потока сознания» [Мирсадеги 2002; 202]. На наш взгляд,

необходимо чётко определить, что могут понимать различные учёные под этим термином, поскольку речь может идти как о творческом методе, так и о стиле произведений писателя. Кроме того, сама европейская литература «потока сознания» была очень неоднородной и, по нашему мнению, в различных странах имела собственную национальную специфику. Таким образом, *объектом* данного исследования стали прозаические произведения Симин Данешвар зрелого периода (роман «Плач по Сиявшу» («Сувашон») и серия рассказов из сборника «Не с кем и словом перемолвиться»). Предметом исследования является сопоставление указанных произведений с наиболее яркими произведениями национальных школ европейской литературы «потока сознания»: англоязычной (американской, английской, ирландской) и французской. Цель статьи – определить степень влияния европейской литературы «потока сознания» на творчество Симин Данешвар, а также определить специфику творческого метода и стиля Симин Данешвар с учётом этого влияния. Из-за отсутствия художественных переводов на славянские языки произведения Симин Данешвар в славянских странах, в частности, в Украине и России, до сих пор в контексте западноевропейской литературы не исследовались.

Симин Данешвар прошла курс обучение в Стэнфордском университете (США), владела английским языком и была знакома с основными тенденциями европейской литературы. Однако для нас представляет интерес, какая именно из европейских национальных школ литературы «потока сознания» оказала наибольшее воздействие на творчество иранской писательницы.

Сам термин «поток сознания» был введён американским философом и психологом Уильямом Джеймсом в работе «Научные основы психологии» в 1890 г. [Літературознавча енциклопедія 2007; Т. 2; 260]. Считается, что в качестве литературного приёма его активно применяла Гертруда Стайн (1874 – 1946), которая была ученицей и последовательницей Ульяма Джеймса. Однако ещё до появления труда Уильяма Джеймса, в 1888 году, был напечатан роман Эдуара Дюжардена «Лавры срезаны», считающийся первым литературным произведением, в котором был реализован художественный приём «потока сознания». Впоследствии его развил в своих произведениях младший брат философа, Генри Джеймс (1843 – 1916). Заметно, что Генри Джеймс, находящийся под влиянием своего брата, немедленно реализовал «поток сознания» уже в качестве основного художественного метода своего творчества: с конца 90-х годов XIX в. у него начался новый этап, называемый критиками «поздней манерой». К произведениям этого периода можно отнести романы «Трофеи Пойнтон» (1887) и особенно «Крылья голубки» (1902), «Послы» (1903), «Золотая чаша» (1904). Предметом внимания писателя в это время становится не жизнь героя

или его окружение, а их отражение в индивидуальном сознании, восприятии. Впрочем, литературоведы отмечают, что «иногда поиски новых форм и средств выражения становились у позднего Джеймса самоцелью при достаточно ограниченном содержательном наполнении, что, конечно, придавало его книгам налёт элитарности» [Зарубіжні письменники 2005, Т. 1; 532]. Экспериментаторство и элитарность, по оценке критиков, были присущи также произведениям Гертруды Стайн [Зарубіжні письменники 2005, Т. 2; 553]. Таким образом, в американской литературе «поток сознания» в качестве разновидности модернизма, именно как творческий метод, был использован сразу, однако не стал достоянием широких кругов литераторов и, тем более, любителей словесности.

Практически одновременно с работой Уильяма Джеймса, даже на год ранее (в 1889 году), появился труд французского учёного Анри Бергсона «Очерк о непосредственных данных работы сознания» [Літературознавча енциклопедія 2007, Т. 2; 260], где «поток сознания» получил своё философское обоснование. Философия Анри Бергсона в мельчайших деталях была воплощена в романе «В поисках утраченного времени» выдающегося французского писателя Марселя Пруста (1871 – 1922). Роман представляет собой огромное по своему объёму произведение, состоящее из семи книг, первая из которых была опубликована в 1913 году. Впоследствии во Франции под влиянием романа Марселя Пруста формируется целое направление литературы «потока сознания», представленное творчеством таких ярких писателей, как Натали Саррот (1902 – 1999) и Жан Поль Сартр (1905 – 1980).

Не менее грандиозным воплощением философии Анри Бергсона является роман «Улисс» ирландского автора Джеймса Джойса (1882 – 1941) [Зарубіжні письменники 2005, Т. 1, 533].

В английской литературе предтечей литературы «потока сознания» можно считать Джорджа Мередита (1828 – 1909), хотя основные его произведения появились намного ранее официального употребления этого термина в философских трудах Уильяма Джеймса [Літературознавча енциклопедія 2007, Т. 2, 260]. В творчестве Джозефа Конрада (1857 – 1924) также усматривают черты литературы «потока сознания» [Літературознавча енциклопедія 2007, Т. 2, 260], как впрочем, и признаки литературы экзистенциализма, которой ещё только предстояло появиться [Зарубіжні письменники 2005, Т. 1, 784]. Творчество Джозефа Конрада не может трактоваться исключительно как явление английской литературы в силу того, что автор по рождению и воспитанию принадлежит к польской культуре [Зарубіжні письменники 2005, Т. 1, 783]. Но тем любопытнее сравнить его жизненный опыт с жизненным опытом Симин Данешвар, которая также попыталась писать рассказы и публиковать их на английском языке. Нет сомнений, что Симин Данешвар была

знакома с творчеством англичанки Вирджинии Вулф, которая также представляет английское направление литературы «потока сознания». Более всего Симин Данешвар привлекал гендерный аспект творчества Вирджинии Вулф, которая была её старшей современницей (1882 – 1941). По всей вероятности, Вирджиния Вулф была лично ближе Симин Данешвар, воспитанной в традиционных семейных ценностях, чем Гертруда Стайн. Даже в первых романах Вирджинии Вулф заметно влияние уже не Уильяма Джеймса, а философии Анри Бергсона и романа Марселя Пруста «В поисках утраченного времени» [Зарубіжні письменники 2005, Т. 1, 321].

Подводя итоги этому краткому обзору европейской литературы «потока сознания», можно сделать следующие выводы: 1) литература «потока сознания» в качестве своих философских источников имеет две философские школы: американский психологизм Уильяма Джеймса и французскую метафизику Анри Бергсона; 2) вследствие этого развиваются национальные направления литературы «потока сознания»: англоязычные американская, английская и ирландская, а также французская; 3) вопреки общности культурных корней, американская литература «потока сознания» связана с философией Уильяма Джеймса, а французская, английская и ирландская – с философией Анри Бергсона; 4) в литературе «потока сознания» начала XX века много женщин (Гертруда Стайн, Вирджиния Вулф, Натали Саррот), чья судьба и творчество не могли не привлечь Симин Данешвар прежде всего в гендерном аспекте; 5) в литературе «потока сознания» начала XX века в количественном измерении доминирует философская метафизика Анри Бергсона, первоначально воплотившаяся в романе Марселя Пруста «В поисках утраченного времени».

Симин Данешвар, зная тенденции мировой литературы, очень многие из них перенесла на почву иранской культуры. В частности, мы уже писали о сильном влиянии творчества русского писателя А. П. Чехова [Моллаахмади 2012]. Можно предположить, что Симин Данешвар привлекли произведения женщин-писательниц, отмеченные воздействием философии Анри Бергсона и творческим методом Марселя Пруста.

Заметно, что философская концепция Анри Бергсона оказалась гораздо более последовательной, чем психологическая концепция Уильяма Джеймса. Кроме того, она получила также более последовательное художественное воплощение в творчестве Марселя Пруста. Не удивительно, что в творчестве Симин Данешвар влияние французской школы литературы «потока сознания» оказалось более сильным. Для того чтобы понять, что же именно заимствовала из европейской литературы «потока сознания» Симин Данешвар, нам следует рассмотреть вначале основы философской концепции Анри

Бергсона. З. В. Рожченко и К. О. Юсупова выделяют в ней следующие ключевые позиции: 1) ярко выраженный идеализм и противопоставление человеческому разуму сверхъестественной силы – мистического мирового порыва; 2) противопоставление пространства и времени, признание «чистого времени» в качестве наиважнейшей философской категории, а также признание важнейшей чертой «чистого времени» тот факт, что оно является неуловимым творческим процессом; 3) противопоставление двух способов познания: научного (интеллектуального) и философского (интуитивного); предпочтение интуиции перед интеллектом, искусства (особенно музыки) перед наукой; 4) противопоставление «чистого», «глубинного» Ego («я»), воплощённого в потоке сознания, «поверхностному», «социальному» Ego, связанному с пространством [Рожченко З. В., Юсупова К. О., 2006, 25 – 26]. Стилистически роман Марселя Пруста «В поисках утраченного времени», воплощающий философию Анри Бергсона, отличает импрессионизм, внимание к мельчайшим деталям, которые в итоге должны составить огромную и сложную картину всё время ускользающего личного ощущения. Вспомним здесь классический пример из романа: вкус и аромат пирожного «мадлен» даёт начало потоку сознания главного героя.

Оказывается, европейская философия Анри Бергсона очень хорошо сочетается с религиозным сознанием человека, воспитанного в традициях иранского шиизма как национальной разновидности ислама, а Симин Данешвар получила именно такое воспитание. Современные авторы отмечают, что именно в Иране долгое время существовали религиозно-философские учения, на много лет предвосхитившие философские идеи Анри Бергсона [Бергсон, 1999]. Более всего прослеживается совпадений с иранским суфизмом. Отметим следующие совпадения: 1) религиозное сознание шиитов и суфиев органично принимает философский идеализм и признаёт наличие сверхъестественных сил, превосходящих человеческий разум; 2) время – очень важная категория в духовных практиках суфиев, поскольку основой суфизма является учение о *постепенном* приближении к познанию Аллаха, или *высшему знанию*, и слиянию с ним в экстатических озарениях: в таком состоянии суфий может проникать в суть вещей, меняется его внутренний мир, хотя оно неустойчиво и быстро проходит, однако суфий каждый раз чувствует, когда оно возвращается, а потому может постепенно закрепить его в себе; 3) в Иране существовали две философские школы суфизма, одна из которых – ишрак (просветление) – подразумевала вид знания, основанного на искреннем, сердечном открытии и единении с прекрасным, что перекликается с интуитивным познанием мира Анри Бергсона; 4) особое внимание в суфизме к личности, её самосовершенствованию на разных

уровнях духовного совершенства (шариат – тарикат – хакикат) роднит его с бергсоновским противопоставлением «поверхностного», «социального» Его «чистому», «глубинному» Его, воплощённому в потоке сознания.

Не удивительно, что при стольких совпадениях европейской и исламской философии Симин Данешвар оказалась под влиянием литературы «потока сознания», найдя в ней формальное воплощение не просто знакомых ей философских идей, а идей, которые она разделяла. Более всего сходство с романом Марселя Пруста «В поисках утраченного времени обнаруживает, как ни странно, небольшой рассказ Симин Данешвар «Не с кем и словом перемолвиться». Рассказ представляет собой поток сознания героини, молодой женщины, лишившейся самых близких людей: давно уже пропал без вести её муж, зять запрещает ей общаться с единственной дочерью и внуками. Толчком к потоку сознания, как и в романе Марселя Пруста, становится незначительная деталь: героиня рассказа Кокаб глядит на падающий снег и начинает вспоминать пропавшего мужа, который работал уборщиком в школе. Поток сознания героини не просто заставляет её вспомнить прошедшую жизнь, но так же, как и в романе Пруста, открыть для себя истину: найти утраченное время. Кокаб начинает понимать, что она не должна жить чужими интересами, пускай это интересы даже самых близких и дорогих ей людей. Пока жизнь ещё не прожита, её личные переживания и боли уже пожилой одинокой женщины ничуть не менее ценны, чем переживания молодых. Эта простая истина открывается опять же в незначительной, на первый взгляд, детали: «Встала и посмотрела в зеркало. Волосы у корней седые, дальше красные и на концах черные». Долгие годы женщина не обращает на себя внимания, проходит её молодость, какое-то время она ещё пытается закрасить седину, скорее всего, по привычке: быть может, ещё надеется, что муж вернётся. И вот уже надежды нет, и ей совсем не важно, как она выглядит. Наконец, Кокаб видит себя в зеркале, и это на самом деле озарение: ведь она должна быть красивой не для кого-то, даже самого близкого, а для самой себя. Ещё одна очень важная деталь: когда на улице Кокаб сбивает с ног мальчик, скользящий по льду, она прощает его не потому, что у неё растут маленькие внуки, а потому что вспоминает, как сама была ребёнком. Таким образом, во внимании к мелочам и деталям также прослеживается сходство творчества Симин Данешвар с литературой «потока сознания» [Рожченко З. В., Юсупова К. О., 2006, 28].

Безусловно, нельзя пройти мимо отличий творчества Симин Данешвар от философской концепции Анри Бергсона, ведь иранская писательница, в отличие от Марселя Пруста, и не собиралась воплощать её в своих произведениях. Можно заметить, что у Марселя Пруста «поток сознания» является

составляющей импрессионизма как творческого метода, тогда как у Симин Данешвар это скорее стилевые особенности её произведений. Ведь черты «потока сознания» можно проследить также и в романе Симин Данешвар «Плач по Сиявшу» («Сувашон»). Особенно ярко этот стиль проявляется в начале романа, когда главная героиня, Зари, появляется на свадьбе дочери губернатора. Многолюдная кутерьма охватывает Зари, и читатель начинает слышать те же звуки, ощущать те же запахи, видеть тот же блеск, что и Зари. Читатель поначалу теряется в этих звуках, запахах и блеске, каждый из которых вызывает у Зари всё новые воспоминания и мысли. Разобраться во всём этом очень сложно, но именно это и было целью автора.

Есть ещё одно отличие творчества Симин Данешвар от творческого метода Марселя Пруста: если у Марселя Пруста, исходя из его философской концепции, героем может стать лишь творческая личность, художник, то героинями произведений Симин Данешвар являются обычные, ничем не примечательные женщины, даже такие, как неучёная и неграмотная Кокаб.

Выводы. Всё это даёт основание считать «поток сознания» в творчестве Симин Данешвар не творческим методом, а стилевыми особенностями её прозы. Иранская писательница не принимает философию Анри Бергсона либо Уильяма Джеймса концептуально, в качестве основы своих произведений. Новые для Европы философские течения просто перекликаются с давно известными в исламе направлениями: шиизмом и суфизмом. Симин Данешвар тяготеет к традиционному реализму, однако в качестве стиля избирает элементы импрессионизма, что проявляется во внимании к мельчайшим деталям, составляющим в результате новое впечатление, а также во внимании к личности и всё время ускользающему потоку сознания человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергсон, Анри. Творческая эволюция; Материя и память. – Минск: Харвест, 1999. – 1407 с.
2. Зарубіжні письменники. Енциклопедичний довідник. У 2 т. / За ред. Н. Михальської та Б. Щавурського. – Тернопіль: Навчальна книга – Богдан, 2005.
3. Літературознавча енциклопедія: У двох томах. / Авт.-уклад. Ю. І. Ковалів. – К.: ВЦ «Академія» 2007.
4. Моллаахмади А. М. Влияние русской литературы на творчество современной иранской писательницы Симин Данешвар // Компаративні дослідження слов'янських мов і літератур: Зб. наук. пр. – К.: «Освіта України», 2012. – Вип. 19. – С. 297-303.
5. Мирсадеги Джамал. Мир Рассказов в Иране. – Тегеран, 2002. – 350 с.

6. Рожченко З. В., Юсупова К. О. Філософська основа роману про митця і мистецтво Марселя Пруста «У пошуках утраченого часу» // Мова і культура. (Науковий журнал). – К.: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2010. – Вип. 13. – Т. VIII (144). – 480 с.

Моллаахмаді Дехагі Амірреза, здобувач,
Київський національний університет імені Тараса Шевченка

ВПЛИВ ЛІТЕРАТУРИ «ПОТОКУ СВІДОМОСТІ» НА ТВОРЧИСТЬ СИМИН ДАНЕШВАР

Статтю присвячено дослідженню впливу європейської літератури «потоків свідомості» на творчість видатної іранської письменниці Сімін Данешвар.

Ключові слова: *потік свідомості, творчий метод, творчий стиль.*

Mollaakhmadi Dekhahi Amirreza
Taras Shevchenko National University of Kyiv

INFLUENCE OF LITERATURE «STREAM OF CONSCIOUSNESS» CREATIVITY SIMIN DANESHVAR

The article investigates the influence of European literature “stream of consciousness” in the works of prominent Iranian writer Simin Daneshvar.

Key words: *stream of consciousness, creative method, creative style.*

УДК 82.09

Мосюженко А. Г., студ.,
Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка

МІФОЛОГІЗМ ПОВІСТІ М. ГОГОЛЯ «СТРАШНА ПОМСТА»

У статті досліджується міфологізм повісті «Страшна помста», його різноаспектність та архаїчність. Розглядається система образів та персонажів, концепт душі і медіального простору.

Ключові слова: *міфологізм, свій, чужий, епічна земля, чаклун, гість, медіальний простір, ворог, душа, потойбіччя*